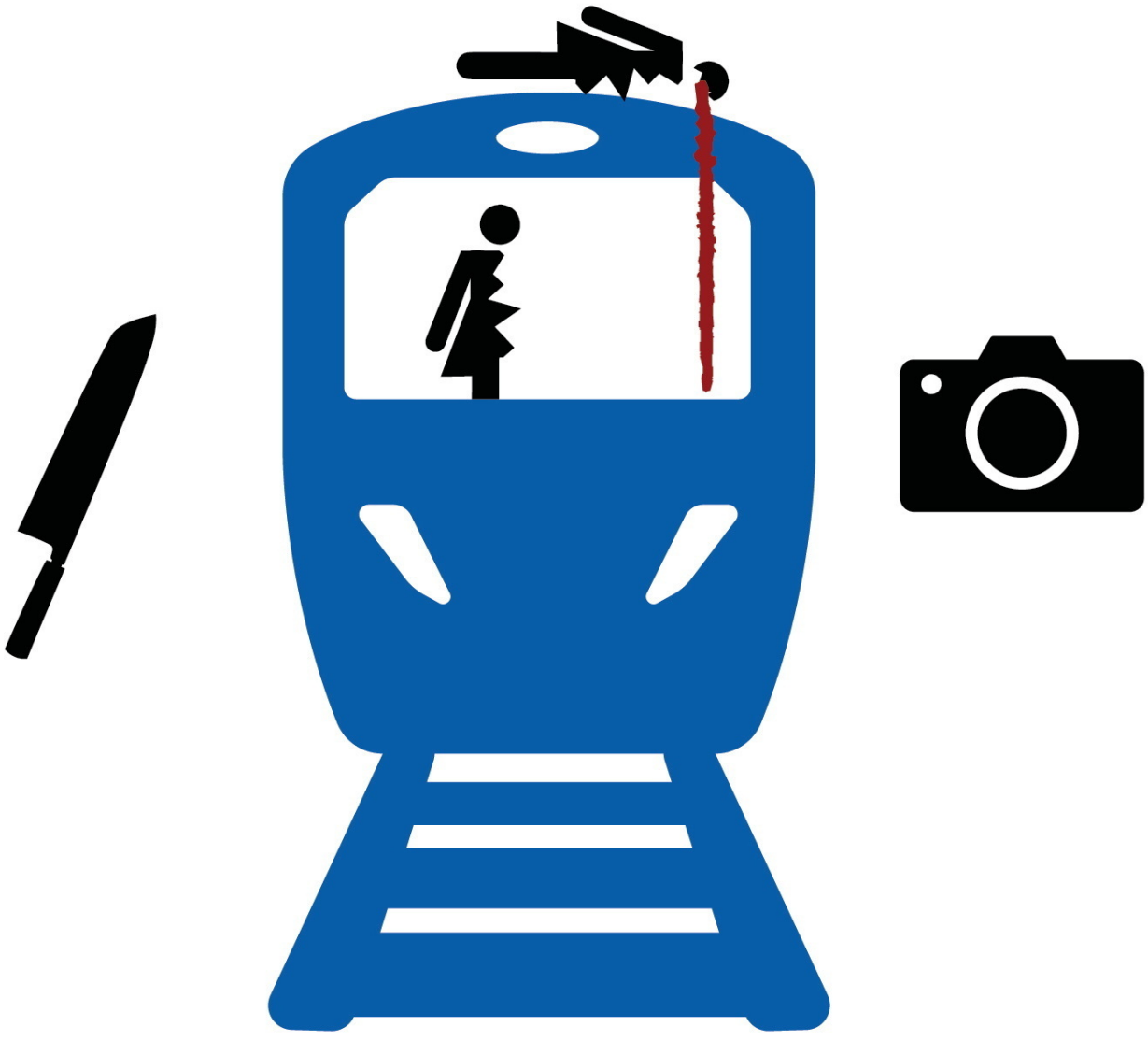
本格

СОДЗИ СИМАДА

ЖЕНЩИНА С УКРАДЕННЫМ ЛИЦОМ

Хонкаку-детектив

Содзи Симада

Женщина с украденным лицом

«Эксмо»
1988

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

Симада С.

Женщина с украденным лицом / С. Симада — «Эксмо», 1988 — (Хонкаку-детектив)

ISBN 978-5-04-255946-4

Кто бы мог представить, что это дело из непростого превратится в фантастически невероятное… В январе 1984 года по чистой случайности был обнаружен труп молодой женщины по имени Тидзуко Кудзё – в ванной комнате ее собственных апартаментов. Убийца лишил ее не только жизни, но и лица – с непонятной целью содрал с него кожу и вырезал глаза. У жертвы всегда была мечта – прокатиться на ночном экспрессе «Хаябуса». И она находилась в нем… ровно в то самое время, когда, согласно однозначному выводу судмедэкспертизы, ее убивали! Немыслимо, но целый ряд фотоснимков зафиксировал этот факт. И никакого монтажа. Но как могла женщина оказаться сразу в двух местах: в одном – мертвой, а в другом – живой? Молодой полицейский детектив Такэси Ёсики обладает великолепным чутьем и блестящим логическим умом. Но, кажется, этого недостаточно. Чтобы приблизиться к разгадке, ему придется объехать на поездах чуть ли не всю Японию и решиться на одно очень рискованное мероприятие…

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-255946-4

© Симада С., 1988
© Эксмо, 1988

Содержание

Глава 1 6
1 6
2 10
3 15
4 18
5 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Содзи Симада
Женщина с украденным лицом

##
Overnight Express Hayabusa: the Wall of 1/60 seconds;
########1/60###

SHINDAI TOKKYU HAYABUSA 1/60–BYO NO KABE © 1988 Soji Shimada
Russian translation rights arranged with KOBUNSHA CO., LTD through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo

Перевод с японского Ю. Чинаревой

© Чинарева Ю., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1
Женщина с украденным лицом

1

Писатель Цунэо Ясуда отложил перьевую ручку и посмотрел за окно. Небо подернулось синеватой дымкой. Занимался рассвет. Перо еле ползало по бумаге. Ясуда и сам понимал, что не может больше выдавить из себя ни строчки.

Он выпрямил скрещенные под котацу[1] ноги и откинулся назад, разминая спину. Рука коснулась чего-то твердого. Бинокль. Ясуда подхватил его и поднялся на ноги.

Вышел на узкий балкон, протер тряпкой брошенный там деревянный стул и сел. Сиденье промокло от ночного дождя. Ясуда закурил, глубоко затянулся и оглядел городские кварталы Нариты, проступившие в первых лучах солнца. Затем поднес бинокль к глазам.

Каких только пикантных сцен не увидишь в городе на рассвете. Как-то раз Ясуда застукал парочку – девушка, по виду официантка, и молодой человек со смехом лапали друг друга прямо на автобусной остановке.

Но то было летом – идеальное время для подобного хобби. Жара, похоже, делает женщин более раскрепощенными. Они распахивают занавески на окнах, носят легкую смелую одежду. Но сейчас зима.

Естественно, Ясуда не нашел ничего интересного. Он обвел взглядом городской пейзаж, который наконец начал проясняться после дождя, затем устремил взгляд в окно квартиры, за которой любил наблюдать.

Там жила весьма приятная молодая женщина. Когда рука Ясуды уставала писать, он выходил на балкон и заглядывал в ее окна. На вид женщине было лет двадцать пять, все еще не замужем. Иногда к ней захаживал мужчина, а бывало, Ясуда заставал ее в короткой юбке, с мокрыми волосами, словно только что из ванны.

Но сегодня, в это время суток, Ясуда не рассчитывал на подобное. Он взялся за бинокль в надежде обнаружить какую-нибудь надравшуюся до беспамятства хостес[2] в обнимку с фонарным столбом. И лишь не найдя ничего интересного, направил взгляд в привычном направлении.

Квартира женщины находилась метрах в пятидесяти от балкона Ясуды. Их разделяли невысокие здания, и в бинокле ее лоджия – наружный блок кондиционера, цветы в горшках – была как на ладони. Кажется, руку протяни, и сможешь коснуться пальцами.

Свет в ее квартире не горел. Ясное дело. Он взглянул на часы. Половина седьмого. Должно быть, еще спит.

Становилось зябко. Ясуда почувствовал себя глупо. Он собрался было вернуться в комнату и почти опустил бинокль, но тут рука замерла на полпути. Маленькое окошко возле лоджии было не заперто.

По опыту Ясуда знал, что оно ведет в ванную. И хотя окно ванной было едва приоткрыто, как для проветривания, а стекло в нем, естественно, было матовым, даже в узкий треугольный просвет Ясуда отчетливо разглядел обнаженное женское тело.

---

[1] Котацу – традиционный японский низкий стол: деревянный каркас накрыт японским одеялом, на которое сверху положена столешница. Под одеялом находится встроенный в стол источник тепла.

[2] Хостес – сотрудница клуба или бара, чья обязанность – развлекать клиентов (обычно мужчин) беседой, наливать им напитки, создавать приятную атмосферу.

Сердце затрепетало от волнения. Женщина принимала ванну. Ясуда машинально опустился обратно на стул.

Однако, немного поразмыслив, он заметил некую странность. На часах всего половина седьмого. Ладно, допустим, она решила принять ванну в это время суток. Но тогда почему в ванной не горит свет?

На улице рассвело, но в квартире явно еще темно. Кто станет принимать ванну в потемках?

Он устроился поудобнее и настроил фокус бинокля. Из-за сумерек все еще плохо видно, но когда окончательно рассветет, станет получше.

Ясуда шумно сглотнул – в горле пересохло. Сколько лет он подглядывал в окна за женщинами, но так фантастически ему повезло впервые. Женщина в ванне. Вероятно, в эту самую минуту она нежится в горячей воде и млеет от удовольствия.

Часть ее тела попадала точно в треугольный просвет окна. Виден был изгиб шеи, обнаженного плеча и груди. Еще чуть-чуть, и можно было бы увидеть соски, но оконный просвет был слишком узок.

Он заканчивался у подбородка, поэтому лицо, естественно, оставалось скрыто. Ясуда почувствовал легкую досаду. С другой стороны, когда женщина встанет, ему, возможно, удастся увидеть нижнюю половину тела. Позабыв о холоде, Ясуда терпеливо ждал.

Между тем происходило нечто странное. Прошло пять минут, затем десять, но женщина не меняла положения.

Вскоре взошло солнце. На дорогу выехали машины, пошли пешеходы. Одна за другой открывались шторы в остальных окнах ее многоквартирного дома. Все это было очень странно. Женщина оставалась неподвижной, словно само время застыло в ее окне.

Она определенно принимала ванну. Сейчас уже не вспомнить, но вроде бы он видел пар, когда на улице было еще темно. Стекло, пусть и матовое, кажется, было покрыто капельками воды, хотя точно разглядеть он не мог.

Ясуда взглянул на часы. Почти половина восьмого. Он наблюдал за квартирой женщины целый час.

– Целый час, – пробормотал он вслух.

Вот уже целый час женщина принимала ванну.

Город постепенно возвращался к обычному ритму. Звуки людей и автомобилей постепенно сливались воедино, образуя низкий трудноописуемый гул, который поднимался до балкона пятого этажа, где стоял Ясуда.

Ясуде казалось, что так, наверное, звучит сама меланхолия. Признаки городского утра особенно докучали ему после бессонных ночей, и тогда он чувствовал себя немного разбитым.

Из комнаты донесся недовольный голос жены. Значит, уже проснулась. Стеклянная балконная дверь была слегка приоткрыта. Ясуда подумал, что жене холодно, и потянулся, чтобы закрыть балкон, но она сердито сказала:

– Не нужен тебе свет, так выключи!

Ясуда поспешил внутрь, спрятал бинокль на книжной полке, после чего выключил лампу, которая освещала его рукопись.

* * *

Ясуда улегся в постель, которая еще хранила тепло жены, хотя та уже ушла на работу, и продолжил думать о женщине в ванной. Он намеренно избегал единственного вывода, который напрашивался в данных обстоятельствах. Ясуда всегда считал себя неудачником и, повинуясь внутреннему чувству, старался не попадать в неприятности и избегал быть в центре внимания.

В его картине мира все события начинались и заканчивались помимо его воли. Даже если с женщиной случилось что-то необычное, рано или поздно кто-то это заметит и примет меры, но только пусть все это происходит с кем-то другим.

Когда Ясуда проснулся, в комнате было темно. Он взглянул на часы – почти шесть вечера. А все потому, что не выспался утром. Вот и проспал допоздна. До прихода жены оставалось всего полчаса.

Ясуда сразу вспомнил о женщине в ванной. Хотел было выскочить на балкон, глянуть в бинокль. Но испугался.

Сначала он направился к входной двери, взял вечернюю газету и прочел от первой до последней страницы. Тщательно изучил каждую строчку, но не нашел того, что искал.

Тогда он вернулся в гостиную и включил телевизор. Начались новости. Сидя в кровати, он внимательно слушал, но и там не было ничего необычного.

Тогда он обвел взглядом комнату. Бинокль был на месте. Наконец он не удержался и, взяв бинокль, вышел на балкон.

Однако на улице уже стемнело, и ванную было не разглядеть. Окно по-прежнему было приоткрыто. В этом смысле с утра, кажется, ничего не изменилось. Но внутри было темно, и увидеть ничего не удалось.

Ясуда стоял на балконе с тяжелой после пробуждения головой и думал о том, что утром ему, должно было, все привиделось.

Однако перед рассветом следующего дня, 20 января, Ясуда Цунэо почувствовал беспокойство. По мере того как небо набирало синевы, он то вскакивал с места, то вновь садился за стол, писал пару строк, потом откладывал перо.

Когда вокруг рассвело настолько, что стали видны окрестности, Ясуда снова оказался на балконе. Выйдя на воздух, он изумленно посмотрел по сторонам. Оказалось, что ночью улицы накрыл толстый слой снега. На город обрушился экстремальный снегопад. Ясуда даже не предполагал, что снега выпадет так много. Чтобы не разбудить жену, он выключил свет и, стараясь не шуметь, плотно закрыл стеклянную балконную дверь. Затем сел, смахнул с перил снег и устроил на них бинокль.

Он придвинулся к биноклю и немного подвигал его в поиске окна ванной. И вдруг тихо вскрикнул от ужаса. Колени едва заметно дрожали. *Женщина по-прежнему была в ванне.*

Странное зрелище. Женщина в ванне на фоне снежного утреннего пейзажа в сизой рассветной дымке.

«Она замерзла, – подумал Ясуда, – эта женщина замерзла».

Ранним утром в середине зимы толстый белый снег накрыл весь город. И даже железные перила на балконе Ясуды. Все замерзло. И время застыло в маленьком окне.

Опустив бинокль и не замечая холода, который обжигал щеки, Ясуда некоторое время смотрел в пустоту.

«Почему?» – думал он. По мере того, как смятение в нем утихало, этот вопрос приобретал все более конкретную форму: почему никто не замечает?

Неужели он единственный в огромном мире заметил этот ужасающий факт? Но почему?! Ладно еще обитатели дома, где жила женщина – им ее не видно, но остальные…

Вскоре он нашел ответ. Все дело в этом окне, открывающемся вовнутрь. Единственное место, откуда женщину видно через треугольный просвет, это квартира Ясуды, точнее, балкон пятого этажа.

Все утро Ясуда Цунэо провел в постели без сна. Около полудня он, кажется, ненадолго задремал, но быстро открыл глаза. Часы показывали три. Ясуда поднялся и снова вышел на балкон. После захода солнца он уже не сможет ничего проверить.

Невероятно.

В бинокле по-прежнему были видны обнаженные женские плечи. Но не это теперь занимало Ясуду.

Ему удалось разглядеть краешек воды в ванне. Только сейчас он наконец заметил ее странный цвет. Красно-бурый, как ржавчина. В этот миг все и произошло. Тело женщины внезапно дернулось и скользнуло в воду! Когда оно погрузилось в ванну, в объективе бинокля оказалось ее лицо.

Ясуда заорал, охваченный ужасом. В это невозможно было поверить, но у женщины не было лица. В ореоле растрепанных черных волос виднелось ярко-красное месиво. И в центре этого месива белели плотно сжатые зубы.

2

В пятницу 20 января 1984 года в 17:15, когда на улицах еще не успел растаять толстый слой снега, который выпал накануне вечером впервые за пятнадцать лет, Такэси Ёсики из убойного отдела Первого подразделения примчался с другого происшествия, вызванный звонком. Прибывшие раньше него криминалисты уже заканчивали первичный осмотр.

Место преступления находилось по адресу: Сэтагаяку, Сэйдзё[3], 3–2 – XX, жилой комплекс «Зеленый квартал», квартира 304. Самая южная квартира на третьем этаже, в ванной которой, согласно анонимному звонку на номер 110, находилась убитая молодая женщина. Прибывшие на место полицейские из участка Сэйдзё убедились в правдивости этой информации. Женщину звали Тидзуко Кудзё.

Ёсики как раз заходил в ванную, когда полицейский стробоскоп озарил помещение заключительной яркой вспышкой.

– Что-то ты поздно, Такэси.

Ёсики обернулся на звук голоса. Это был Фунада, знакомый судмедэксперт.

– Ты-то тут какими судьбами, Фунада? – спросил Ёсики.

В этой обстановке внешность Ёсики выглядела особенно эксцентрично. Длинные и к тому же очень волнистые волосы полностью закрывали уши. Большие выразительные глаза, высокий прямой нос, пухлые губы. Вдобавок он был высок ростом и вообще меньше всего походил на детектива. Скорее уж на модель-полукровку.

– Из Сакурадамона[4] прислали, – ответил Фунада. Он тоже был молод, но значительно ниже ростом, чем Ёсики.

– А что, у нас какой-то особенный труп? – спросил Ёсики.

Фунада молча кивнул и пробормотал:

– Сам увидишь, там жуть просто.

Не снимая обуви, Ёсики прошел в ванную. Плитка звонко отозвалась под подошвами ботинок. Спиной к нему в ванне лежала женщина. Видны были только черные пряди волос. Доходившая ей до шеи вода была алой, словно в нее добавили красной краски.

Ёсики уловил едва заметный неприятный запах. Он медленно подошел к женщине и невольно ахнул. За годы службы он повидал всяких трупов, но впервые видел что-то столь омерзительное. Выражение «ужасающее зрелище» было тут как нельзя кстати.

Еще не тронутое разложением, тело женщины было великолепно. Белоснежная кожа и точеная, совершенная фигура. Женщина сидела в небольшой ванне, ее белые, словно высеченные из мрамора руки, покоящиеся на краях ванны, казались произведением искусства. Прекрасные локоны изящно ниспадали с плеч. Все это говорило о том, что женщина, по-видимому, была незаурядной красавицей. *Однако лица у нее не было.*

На месте лица было ярко-красное месиво. Красный бугорок в центре указывал на то, что когда-то здесь был нос. Под ним торчали два ряда плотно сжатых белых зубов. Казалось, будто женщина стиснула зубы под действием какого-то загадочного, непостижимого чувства.

Если быть точным, месиво было не просто красным. Оно представляло собой пятнистый узор: красное перемежалось желто-бурым желеобразным веществом, которое нитями свисало над верхним рядом зубов и под челюстью. На месте глаз зияли две темные дыры.

– Ну и кошмар, – невольно пробормотал Ёсики, – это что такое?

---

[3] Сэйдзё – один из самых престижных и дорогих жилых районов Токио, где традиционно живут состоятельные семьи, профессора, врачи, предприниматели, деятели культуры.

[4] Сакурадамон – название ворот Императорского дворца в Токио. Используется как синоним столичной полиции, поскольку рядом находится здание Департамента столичной полиции Токио.

– Кожу содрали с лица.

– А это вообще возможно?

– Запросто. Любой студент-медик учится этому на занятиях по патологической анатомии. Хотя не такому зверству, конечно.

– И что, легко это сделать?

– Раз плюнуть. Между кожей и фасцией[5] у человека находится слой жировой ткани. Просто вставляешь нож или что-то вроде шпателя и сдираешь. При такой грубой работе хватит и пяти минут.

– На лице тоже есть жир?

– Есть, хоть и гораздо тоньше, чем на животе или ягодицах. Вот он, желтого цвета.

– А причина смерти? Она из-за этого умерла?

– Нет, причина смерти вот тут. – Фунада указал на красную поверхность воды. В ней едва угадывалась черная рукоятка туристического ножа. Кажется, она торчала из области сердца.

– Но зачем он так жестоко обошелся с ее лицом?

– Понятия не имею. Прямо как у индейцев. Хотя у них, кажется, с головы скальп снимают.

– Маньяк?

– Возможно.

– Он сделал это здесь?

– Наверняка. Здесь море крови. Только год начался, и такая жесть.

В этот момент они заметили присутствие невысокого человека позади себя. При виде его Фунада негромко сказал:

– Такэси, знакомься. Это Имамура-сан из полицейского участка Сэйдзё. А это Ёсики, Первое подразделение.

Низенький детектив Имамура на мгновение склонил голову, а когда поднял ее и встретился взглядом с Ёсики, казалось, немного удивился его внешнему виду.

– Ужасно, не правда ли? – произнес Имамура. Это был мужчина средних лет самого заурядного вида. – Я давно в полиции, но впервые вижу что-то настолько жуткое. Убийство из ненависти?

– Кожа на лице содрана, словно маска, от линии роста волос на лбу до самого края подбородка, одни зубы торчат, – сказал Ёсики.

– Обычно они так не торчат. Вокруг губ есть мышца, она называется круговая мышца рта. В данном случае убийца, видимо, торопился, поэтому приподнял губы, зажав их пальцами, и затем вонзил нож в полость рта – вот так. Поэтому круговая мышца рта полностью отсутствует, – ответил Фунада.

– Говоришь, он спешил?

– О да, несомненно.

– Понятно. Ёсики-сан, идите сюда. – Имамура потянул детектива обратно в гостиную. – Видите мягкую мебель? Диван явно двигали. Мы его, разумеется, не трогали. Смотрите, вот тут угол ковра задран.

– Ага.

– И еще кое-что. Сдается мне, что вот это стояло на винной полке. – Имамура указал на пол, где лежали циферблатом вниз мраморные настольные часы. Он нагнулся и обеими руками в белых перчатках поднял часы.

На циферблате была трещина, стрелки совсем чуть-чуть – секунд на тридцать – перескочили за десять минут четвертого.

– Они остановились? – спросил Ёсики.

Имамура энергично кивнул:

---

[5] Фасция – оболочка мышц и других органов тела.

– Вероятно, они упали вот так… – правой рукой Имамура поднял часы на уровень винной полки и сделал вид, что роняет их. – Должно быть, ударились о край металлической пепельницы вот этой частью циферблата. – Черная железная пепельница также лежала на полу. – А упали они потому, что здесь была борьба. Вот тут, на стеклянной полке, тоже беспорядок, бокалы опрокинуты, видите?

Он был прав.

– Кто-то из них во время борьбы, должно быть, навалился на винную полку и сбил часы рукой. – Имамура сделал вид, будто прислоняется к полке. – Не знаю, кто был второй, но одна из них определенно была женщина из ванной, – добавил он.

– И случилось это в 3:10, вот только неизвестно, какого числа и в какое время суток, – произнес Ёсики. – И это при условии, что женщина вообще заводила часы, – завершил он.

– Фунада, – окликнул Ёсики судмедэксперта, – сколько времени прошло с момента смерти? Хотя бы приблизительно.

– Я бы сказал, примерно два дня. Повторного окоченения уже не будет. Не могу утверждать наверняка, пока не изучу все обстоятельства. Прежде всего нужны результаты вскрытия.

– Два дня… Если сегодня у нас 20 января, значит, ее могли убить позавчера, днем 18 января?

– Вполне возможно.

– И тогда, принимая во внимание вот это, – Ёсики указал на остановившиеся часы, – как вы смотрите на то, чтобы предварительно установить время смерти на 15:10 18 января?

Фунада скрестил на груди руки и несколько раз кивнул:

– Что ж, это вполне возможно. Пока будем считать, что все случилось примерно в это время.

Ёсики кивнул. Но тут Имамура, стоявший поблизости, заявил:

– Но зачем принимать ванну в три часа дня?

Ёсики направился к входной двери. Его внимание привлекла кипа газет, которая скопилась у входа, под прорезью почтового ящика.

Он нагнулся проверить даты. В хронологическом порядке у двери лежали вечерний выпуск за 18 января, утренний и вечерний выпуски за девятнадцатое и утренний выпуск от двадцатого числа. Непрочитанные газеты стопкой лежали у входа. Они также подтверждали версию о том, что женщина умерла днем 18 января. Прочитанные газеты были аккуратно сложены возле кухонной раковины.

Ёсики обернулся на звук задвигаемых штор и внимательно посмотрел в сторону окна. Один из полицейских задергивал шторы, собираясь включить люминесцентную лампу. Солнце село, и в комнате становилось темно.

– В каком положении были шторы? – спросил Ёсики у Имамуры.

– Когда я пришел, они были задвинуты, – ответил тот.

– То есть шторы были полностью задвинуты, а мебель была в беспорядке, так? – спросил Ёсики.

– Все так. Похоже, женщина собиралась в дорогу. Видите дорожную сумку? Там сменная одежда и путеводитель по Кюсю. Я уже побеседовал с домовладельцем. Когда он встретил женщину позапозавчера, 17 января, она сказала, что завтра едет на Кюсю на пару дней.

– Хм.

– Выходит, женщина заперла двери, задернула шторы, собрала сумку и вообще приготовилась к поездке.

– Итак, у нее все было готово к отъезду. Она не уточнила, в какое время восемнадцатого числа уезжает?

– Домовладелец сказал, что речь вроде бы шла о вечере восемнадцатого.

– Видимо, она решила принять ванну прямо перед отъездом, поскольку всю ночь проведет в дороге?

– Возможно.

– Тогда получается, у нее все было готово, она собиралась уходить, когда появился некто подозреваемый. Завязалась борьба – мебель в беспорядке, часы сломаны, – в ходе которой ее ударили ножом в ванной и содрали кожу с лица…

– В таком случае, это должен быть кто-то достаточно близкий. Если мужчина, то они, вероятно, были любовниками. В конце концов, она ведь разделась и пошла принимать ванну, пока он находился у нее в квартире.

– Да, но если они были близки, у него могли быть свои ключи, и он мог вернуться позже.

– Да, действительно. В любом случае он, похоже, пришел не за деньгами. И здесь, в шкафу, и в кухонных ящиках лежат значительные суммы наличными, они не тронуты.

– А что насчет багажа? – спросил Ёсики, наклоняясь к дорожной сумке.

– В сумке лежит бумажник, деньги в нем тоже в сохранности, – ответил Имамура.

Ёсики тщательно обыскал сумку. Затем произнес:

– Странно.

– Что именно?

Женщина собиралась на Кюсю, не так ли? Но билета нигде нет… Может, он где-то в квартире?

– Нет, – Имамура покачал головой.

– Интересно, какие у нее были планы?

В этот момент стукнула входная дверь.

– Должно быть, почтальон! Остановите его! – крикнул Ёсики. Имамура выбежал в коридор.

Однако от почтальона толку не было. Он не видел ничего необычного и решил, что стопка газет просто означает, что хозяева в отъезде.

Что было вполне естественно. В холодное время года, особенно с учетом того, что с момента смерти прошло всего два дня, запах не успел распространиться. Никто не заметил ничего необычного.

Ёсики остановился перед бельевой полкой при входе в ванную. На ней в некотором беспорядке лежала одежда, которую женщина, по-видимому, сняла, перед тем, как залезть в воду. Ёсики стал перебирать одежду. Сначала объемный розовый свитер светлого оттенка. Потом серые брюки. И наконец, трусики и колготки.

– А *лифчика*-то и нет, – произнес Имамура. Действительно, бюстгальтера среди вещей не было. – Тут еще пальто, – продолжил он, указывая на толстое серое полупальто, небрежно наброшенное на дверцу шкафа. – Неужели в такой холод она надела свитер на голое тело? Даже если на ней не было лифчика, женщины ведь носят такие, не знаю, как это у них называется… рубашки… ну что-то же они носят? А тут этого нет.

– А вон там вроде корзина для белья?

– Ой, и правда. В ней грязная одежда для стирки.

– Тогда, может, она положила вещи туда?

– Да, верно.

– Откуда убитая родом? Из Токио?

– Нет, по словам домовладельца, она из Имагавы в префектуре Ниигата, в Этиго[6]. Но это если она сказала домовладельцу правду. Вот ее адрес. Я уже связался с местной полицией.

Ёсики переписал адрес себе в блокнот.

– Чем она занималась?

[6] Этиго – историческая область на севере Японии, в регионе Хокурикудо, со стороны Японского моря.

– Думаю, она была хостес на Гиндзе[7]. Здесь повсюду спички с рекламой клуба – вероятно, там она и работала.

Надпись на спичечном коробке гласила: клуб «Серебряная карета». Там же был указан номер телефона и адрес на Гиндзе.

– Что в клубе? – спросил Ёсики.

– Я там пока не был. Мы даже соседей еще не опрашивали.

– Тогда прямо сейчас и начнем?

– Давайте.

И они вместе вышли из квартиры 304.

[7] Гиндза – престижный торговый, культурный и гастрономический квартал Токио, один из самых дорогих районов мира с бутиками люксовых брендов, универмагами и ресторанами.

3

Оказавшись в коридоре, они тут же встретились взглядами с соседкой напротив, которая с недоверием взирала на квартиру 304 через приоткрытую дверь. Когда оттуда внезапно вышли два детектива, соседка тотчас захлопнула дверь, но они, не обращая внимания, подошли к ее квартире и нажали кнопку звонка.

– Кто там? – тихо спросил из-за двери женский голос, хотя ответ был очевиден.

Ёсики достал удостоверение и, поднеся к дверному глазку, произнес:

– У нас есть к вам пара вопросов касательно Кудзё-сан из квартиры 304.

Дверь приоткрылась, явив им напряженное лицо домохозяйки лет сорока.

– И это тоже, если можно… – Имамура указал на дверную цепочку.

Домохозяйка поспешно сняла и ее.

– Не замечали ли вы чего-нибудь необычного в Кудзё-сан из квартиры напротив в последние пару дней? – спросил Ёсики.

– Нет, я не видела Кудзё-сан ни сегодня, ни вчера.

– А позавчера видели?

– Да.

– Позавчера – это 18 января, верно?

– Да.

– В котором примерно часу?

– Думаю, около полудня. Я рано пообедала и встретила ее в общем коридоре, когда шла за покупками. – Несмотря на то, что вопрос задал Имамура, домохозяйка отвечала, обращаясь исключительно к Ёсики.

– А вот это важно, хозяюшка! – сказал Имамура. – Вероятно, около трех часов пополудни восемнадцатого числа напротив вас, в квартире Кудзё-сан, происходило кое-что… необычное. Вы что-нибудь слышали?

– Да, слышала, – буднично ответила домохозяйка, чем изрядно озадачила детективов.

– И что же вы слышали?

– Похоже было, будто люди спорят.

– Хм, спорят… А звуки борьбы вы слышали?

– Да, слышала.

– Как будто что-то падало?

– Да, точно.

– Во сколько примерно это было?

– В три с небольшим.

– Один из голосов принадлежал Кудзё-сан?

– Думаю, да. Это был женский голос.

– А другой?

– Другой был мужской.

– Могло там быть несколько человек?

– Нет, думаю, их было двое.

– Двое – это Кудзё-сан и еще кто-то, верно?

– Верно.

– И о чем они спорили?

– Ну… я не расслышала подробностей. Звук шел издалека, а у меня телевизор работал…

– Поймите, это крайне важно. Вы не знаете, о чем там шла речь?

– Но я действительно…

– Тогда, может быть, кто-то другой мог в это время дня слышать их разговор?

– В нашем доме? Сомневаюсь.

– Какой была Кудзё-сан?

– Какой? Ну, красивой.

– Она была общительной?

– Ну да…

– Легко сходилась с людьми?

– Да не особо. Она не очень-то с нами общалась. Просто здоровалась, если встречала в общем коридоре.

– Она рассказывала вам что-нибудь о родном городе, родителях, братьях, сестрах, семье, работе?

– Кудзё-сан мне? Нет…

– То есть вы не знали, чем она занимается?

– Нет, не знала.

– К ней приходил мужчина?

– Да, думаю, к ней довольно часто приходил мужчина.

– Молодой?

– Нет, думаю, средних лет. Он ездил на дорогой машине.

– Это был всегда один и тот же человек?

– Да, думаю, да. Но я не присматривалась.

– Кроме него к ней часто приходили другие мужчины?

– Кроме него… Даже не знаю, я особо не присматривалась.

– Вы видели человека, с которым она спорила позавчера?

– Да, видела мельком.

– Видели?!

– Да, раздался грохот, будто кто-то налетел на дверь, поэтому я вышла посмотреть, что случилось.

– На вашу дверь, вот эту?

– Нет, на ту, которая напротив – дверь в квартиру 304.

– Так… Простите. И что было дальше?

– Когда я вышла, то увидела спину молодого человека, который бежал по коридору к лифту.

– Этого молодого человека вы раньше не видели?

– Я-то? Нет, думаю, не видела. Кажется, нет… В конце концов, я же разглядела только его спину, лица не было видно. Вот соседка, Тоя-сан, та наверняка видела его, а я нет.

– Тоя-сан? Но как?!

– Так ведь Тоя-сан как раз в тот самый момент столкнулась с этим молодым человеком у лифта. Вот.

– Ясно. Мы ее опросим позже. В котором часу это было? Во сколько молодой человек выбежал из квартиры Кудзё-сан?

– Незадолго до половины четвертого, буквально за пару минут. Примерно в 27 или 28 минут.

– Откуда вы знаете, что еще не было половины четвертого?

– Я собиралась смотреть телепередачу, которая начинается в 15:30, но она еще не началась.

– Ясно. И телепередача началась сразу после этого?

– Верно.

– Этот молодой человек, во что он был одет?

– Ну, точно не скажу, но помню, что у него волосы были зализаны. На нем были джинсы и белая спортивная обувь. Кроссовки, наверное. Это я хорошо запомнила. А вот сверху…

– А что сверху?

– Вот не помню, что на нем было сверху. Кажется, свитер и вроде какая-то куртка… Но волосы у него были длинные. Думаю, Тоя-сан сможет лучше его описать.

– Как вы думаете, какого он возраста?

– Думаю, 24–25… Нет, не знаю. Я видела его только со спины.

– А вещи при нем были? Он держал что-нибудь в руках?

– Кажется, при нем был кожаный портфель.

– У вас есть какие-нибудь предположения, кто был этот человек?

– Нет, ничего не приходит на ум…

* * *

Домохозяйка Тоя, на которую налетел молодой человек, из-за чего ее покупки рассыпались по полу, рассказала примерно то же самое. По ее словам, она хоть и столкнулась с ним нос к носу, совершенно не помнила, во что он был одет.

При этом она отметила, что немного запомнила его лицо. Парень лет 24–25, без очков, с зализанными назад волосами, весьма агрессивного вида – похож на босодзоку[8]. Худой, высокий.

– Ростом примерно как вы. – она указала на Ёсики.

Рост Ёсики 178 см. Имамура недовольно поморщился. Его рост 159 см.

Домохозяйка Тоя не слышала звуков ссоры из квартиры 304. И по всем остальным пунктам тоже не смогла сообщить ничего нового.

Детективы опросили соседей во всем жилом комплексе, но никто, кроме жильцов третьего этажа, не был знаком с Тидзуко Кудзё. Похоже, она ни с кем не общалась за пределами своего этажа. Да и другие жильцы третьего этажа не смогли сообщить ничего сверх того, что уже рассказали две упомянутые выше домохозяйки.

На обратном пути в квартиру 304 Ёсики снова встретил первую из соседок. Озаренный идеей, он спросил:

– Когда вы повстречали Кудзё-сан около полудня восемнадцатого числа, на ней был светлый розовый свитер?

Домохозяйка ненадолго задумалась, затем отрицательно покачала головой:

– Точно не помню, но, кажется, на ней было что-то другое.

– А низ? На ней были серые брюки?

Домохозяйка снова задумалась, прежде чем ответить:

– Нет, кажется, на ней была юбка.

– Вот как? И вы не видели ее после половины четвертого, верно?

– Не видела.

– И тот молодой человек не возвращался?

– Нет, с тех пор я его не видела, – покачала головой домохозяйка.

[8] Босодзоку – японская субкультура из криминальных группировок лихачей-мотоциклистов, а впоследствии и автомобилистов.

4

Такэси Ёсики в одиночестве вернулся в столичное полицейское управление и сразу отправился в диспетчерскую экстренных вызовов.

– В котором часу он звонил? – спросил Ёсики.

– Так… Это было в 16:21.

– Из телефона-автомата?

– Да.

– Хорошо. Включайте запись.

Диспетчер вставил кассету и нажал кнопку воспроизведения. Это была запись анонимного звонка на номер 110 с сообщением о смерти Тидзуко Кудзё.

Ёсики не случайно спросил про телефон-автомат. Если бы звонили с обычного номера, то даже после того, как собеседник повесил трубку, можно было бы легко отследить звонок.

– 110. Слушаю вас, – послышался голос дежурного.

– Алло, это 110? – Голос был мужской, но срывался на фальцет – абонент явно нервничал. – Кажется, в ванной комнате квартиры 304 в жилом комплексе «Зеленый квартал» по адресу Сэтагая-ку, Сэйдзё, 3–2 – XX, лежит мертвая женщина. Прошу вас немедленно разобраться.

– Назовите свои имя и адрес.

– Квартира 304 – это самая южная, крайняя квартира на третьем этаже. Там молодая женщина.

– Алло! Назовите свои имя и адрес.

– Я не имею к этому отношения. Я *просто прохожий*. Сообщаю об этом исключительно из благородства.

– Откуда вы узнали о ее смерти? Нам может понадобиться ваша помощь в расследовании. Пожалуйста, сообщите свои имя и адрес.

– Оставьте меня в покое! Я не имею к этому отношения.

Абонент положил трубку, раздались короткие гудки.

– Хм, голос не молодой, – сказал Ёсики.

– Пожалуй, среднего возраста.

– Согласен. Но до чего же странно он сказал: *«Просто прохожий»*.

– Действительно странно. Там вроде третий этаж, верно?

– Да.

– Снизу, с улицы, уж точно не видно!

– Конечно, нет.

– Входная дверь была открыта?

– Вовсе нет. Я был там не с самого начала, но слышал, что пришлось брать ключи у домовладельца, чтобы попасть квартиру. Так что даже если какой-нибудь торговый агент добрался до площадки третьего этажа, он никак не мог узнать, что творится внутри. Окна квартиры не выходят в общий коридор.

– Может, грабитель?

– Нет, деньги и ценности на месте.

– А есть рядом другие высотки? Может, он ее увидел оттуда?

– Нет, вокруг только двухэтажные дома. Из них никак не заглянуть в окна третьего этажа, особенно в ванную.

– Значит, звонил преступник или сообщник. Никто другой не мог об этом знать.

– Хм, это возможно. Но тогда зачем ему сообщать нам об этом?

– Может, чувство вины? Что, если он не планировал ее убивать?

– Что ж, пока криминалисты не сообщат нам точное время смерти, ничего нельзя сказать наверняка. Однако на данный момент наиболее вероятно, что убийство произошло вскоре после трех часов пополудни 18 января. Примерно в это время соседка слышала из квартиры шум ссоры и грохот. Но, похоже, преступник был один. Судя по всему, сообщников не было.

– Понятно. Значит, звонивший и есть убийца?

– Похоже на то. Вот только соседки описали человека, который выбежал из квартиры, как парня лет двадцати четырех-двадцати пяти, а не как мужчину средних лет.

– Вот как? Это нехорошо…

* * *

Далее Ёсики отправился на Гиндзу. Остатки снега намертво примерзли к дороге. Поздний вечер – самое подходящее время для беседы с обитателями клуба на Гиндзе.

По дороге детектив размышлял. Было бы просто отлично, если голос, который звонил на номер 110, действительно принадлежит молодому человеку, сбежавшему из квартиры 304 около половины четвертого восемнадцатого числа. Если убийца дошел в своем раскаянии до того, чтобы сообщить о преступлении в полицию, он рано или поздно выдаст себя. А уж если по этому звонку удастся установить местонахождение владельца голоса, то дело можно считать раскрытым. Так оно и будет, если окажется, что звонивший и преступник – один и тот же человек.

А еще, думал Ёсики, даже в таком коротком звонке содержится масса подсказок, по которым можно найти владельца голоса.

Этот загадочный телефонный звонок не давал ему покоя. И в первую очередь эта фраза: *«Я просто прохожий»*.

Невозможно, чтобы прохожий (в буквальном смысле – проходящий) обнаружил мертвую женщину в запертой квартире третьего этажа. Он явно как-то связан с Тидзуко Кудзё. Пока неясно, как именно – географически или личным знакомством, – но он точно где-то поблизости, и либо сам ее убил, либо обнаружил мертвой. И вот он звонит в полицию. И в разговоре намеренно представляется *«просто прохожим»*. Тем самым он будто намекает, что живет далеко и оказался в этом месте случайно. Он подспудно хочет это подчеркнуть. Однако на самом деле это может говорить как раз об обратном – что он живет совсем рядом с убитой.

Кроме того, он упоминает *ванную комнату* квартиры 304. Не просто сообщает, что в квартире 304 находится труп, а конкретно указывает, где именно.

Более того, он даже поясняет, что квартира 304 расположена с южной стороны на третьем этаже. О чем это нам говорит?

Нет, Ёсики не верил, что голос, который звонил в полицию, принадлежит молодому человеку. Такая речь скорее свойственна человеку средних лет. Разве станет молодой парень просить, чтобы его «оставили в покое»?

5

«Серебряная карета» была довольно известным заведением. Казалось бы, детективу не по карману клуб на Гиндзе, и поэтому ему вряд ли представится возможность когда-либо там побывать, однако именно такие места Ёсики часто посещал по долгу службы. Поэтому он был прекрасно осведомлен, что «Серебряная карета» – клуб элитный, один из лучших на Гиндзе. Ему уже доводилось бывать тут дважды по оперативной необходимости. Однако с тех пор состав девушек полностью сменился.

Детектив поспешно остановил девицу, которая пыталась взять у него пальто и отнести в гардероб, и, держа пальто в руках, прошел по ковру вглубь помещения.

– К сожалению, сегодня я к вам по делу, – сказал он, и несколько девушек, услышав это, разочарованно вздохнули.

Он попросил позвать управляющую и сел дожидаться на диван в самом дальнем углу, чтобы не мешать работе заведения.

Вскоре перед ним появилась женщина лет сорока, одетая в кимоно. Присев напротив, она спросила, картинно распахнув глаза:

– Ты что, правда детектив?

Ёсики усмехнулся. Не сосчитать, сколько раз он слышал эту фразу от хостес, когда приходил в ночные заведения для допроса.

– Вы Сихо-сан, верно? Это уже третий мой визит к вам. Хотя последний раз я был здесь лет семь или восемь назад. Я тогда был со старшим коллегой и, по-видимому, ничем особым не отличился, раз вы меня не запомнили.

Управляющая, кажется, на мгновение задумалась и затем произнесла:

– Да, ты тот самый парнишка! Ах, прости. В тот раз… Да, я тебя помню. Видишь ли, я никогда не забываю красивых мужчин. Напомни, как тебя? – спросила Сихо с бесцеремонностью настоящей эдокко[9]. Меньше всего своими манерами она походила на управляющую элитного клуба.

– Ёсики.

– Ёсики, верно. Детектив Ёсики. Теперь вспомнила. Точно, Ёсики. Я тогда еще подумала, какая красивая фамилия[10].

– А что, действительно красивая фамилия?

– Хорошая фамилия. Такие большая редкость. По-прежнему работаешь в столичном управлении?

– Да, в убойном отделе, Первое подразделение. Суровые будни.

– Все еще холост? Нет, ты женат, конечно же?

– Нет, холост.

– Боже правый! Как же так?!

– Да как-то не складывается, наверное.

– Правда? Я тоже одинока, прошу любить и жаловать.

– Вот как…

– Выпьем за одиночек, котик.

– Нет, сегодня я на работе.

---

[9] Эдокко – человек, который родился и вырос в Эдо (историческое название современного Токио, действовавшее до 1868 года). Подразумевает не только факт рождения в столице, но и особый менталитет. Коренных жителей Эдо описывали как людей прямолинейных, бойких, вспыльчивых, щедрых и равнодушных к богатству.

[10] Буквально фамилию Ёсики можно перевести с японского как «расстилать благополучие».

– Перестань, по чуть-чуть можно. Эй, молодняк! Принесите мне бокалы и мою бутылку. Поставьте, и чтобы я вас не видела. Этот красавчик – моя добыча.

– Вам знакома Тидзуко Кудзё, верно?

– Малышка Тидзуко? Конечно, я прекрасно ее знаю. Одна из главных наших звездочек.

– В клубе ее тоже зовут Тидзуко?

– Да, она всегда работала под своим настоящим именем. Мы не разрешаем нашим девочкам использовать псевдонимы – всю эту пошлятину вроде Акэми, Руми и все в таком духе. А что с Тидзуко? Неужели что-то случилось с нашей малышкой?

– Ее убили.

– Убили?!

Сихо машинально понизила голос. В ее реакции не было ничего подозрительного. Изумление выглядело вполне правдоподобным.

– Я хотел бы расспросить вас о ней. У нее была какая-нибудь другая работа, помимо этого клуба?

– Думаю, нет.

– У вас есть какие-то предположения? Кто-то мог затаить на нее обиду?

– Нет, не думаю… Она не была грубой, не то что я. Со всеми неплохо ладила.

– И с вами тоже?

– Да, и со мной тоже, конечно.

– А как насчет ее отношений с мужчинами?

– Ну, я уверена, что у нее кто-то был.

– Юный возлюбленный? Или спонсор?

– Скорее, спонсор, но, по-моему, она недавно с ним рассталась.

– Значит, в последнее время она была свободна?

– Да нет, быть такого не может. Само собой, у нее был мужчина, просто я о нем не знаю. Хотите, спросим у девушки, с которой она дружила?

– Да, будьте любезны.

– Икуко! – Сихо окликнула одну из девиц, которая, по словам управляющей, ближе других общалась с Тидзуко.

Икуко назвала имена двух мужчин. Один – Тацуо Сомэя, главврач хирургической клиники «Сомэя», что в первом квартале Синбаси, район Минато[11]. Другой – Кэйго Такадатэ, директор отдела продаж пивной компании «S» в третьем квартале Сибауры, район Минато[12]. По крайней мере с одним из этих двоих – Сомэей – в прошлом у Тидзуко была любовная связь.

– Эти двое могли затаить на нее обиду? – уточнил Ёсики на всякий случай.

Икуко ответила, что это вряд ли. Оба были настоящими джентльменами. К тому же, по мнению Икуко, будь у Тидзуко с ними серьезные трения, она наверняка рассказала бы подруге об этом.

– А может быть, у нее до этого был покровитель, с которым она рассталась? – спросил Ёсики.

– Кадзуюки Китаока, директор таксопарка, – на этот раз ответила управляющая, – он президент таксомоторной компании «Дэнъэн Коцу» в Омори[13]

[11] Синбаси, особенно первый квартал (1-тёме) в районе Минато – крайне престижный деловой район недалеко от Гиндзы.

[12] Сибаура 3-тёмэ (третий квартал) – престижный (но не крайне) деловой адрес на востоке района Минато.

[13] Омори – место в районе Ота, на юге Токио, не такой престижный, как Минато (Гиндза и Синбаси), но достаточно удобный и развитый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.